

На правах рукописи

Яковлева Мария Александровна

**Организация и деятельность
Московской чрезвычайной комиссии.
1918-1922 годы**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре истории ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Криворученко Владимир Константинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бодрова Елена Владимировна

доктор исторических наук, профессор
Шилов Андрей Иванович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»**

Защита диссертации состоится 11 ноября 2010 г. в 16.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5/1, кор.3, зал заседаний диссертационных советов, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования. При смене общественно-политической системы в России возрос интерес к пониманию объективной истории страны, в том числе к ее советскому периоду, к начальным страницам, когда проходило становление новых государственных структур, в их числе Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, с её территориальными органами. В научной литературе не устоялось единое мнение в оценке места и роли ВЧК, её деятельности. Если брать полярные суждения, то одни исследователи не только оправдывают появление, но и идеализируют её, видят в ней чуть ли не символ нравственной чистоты нового строя, единственно возможное в тех условиях средство непримиримой борьбы с его врагами, подчёркивают самоотверженность чекистов, умалчивая в то же время о действительно имевшихся существенных ошибках и извращениях в деятельности чрезвычайных комиссий. Другие, напротив, видят лишь негативные стороны деятельности ВЧК, имевшие место злоупотребления примазавшихся преступных элементов, неправильные действия отдельных руководителей чекистских органов выдают за истинное лицо ЧК, изображают её как олицетворение «большевистского террора», беззакония, жестокости и насилия, тем более умалчивая о том, что насилие и террор по отношению к власти и простым гражданам проявляли, прежде всего, сторонники старого режима при поддержке и соучастии мирового империализма, препятствующего появлению нового общественного строя. Есть и попытки представить деяния периода культа личности как повторение и продолжение практики ЧК, голословно заявить, что в деятельности ЧК заложены политические и нравственные истоки грубейших поправок законности и произвола конца 30 и 40-х гг.

В настоящее время, в начале XXI в., когда Россия находится в качественно новой фазе своего развития, огромное значение имеет анализ исторического опыта деятельности отечественных органов безопасности. В изучении истории российских спецслужб заложены возможности нового осмысления и более глубокого понимания истории нашего Отечества. Советский опыт продемонстрировал превращение спецслужб в неотъемлемый составной элемент государства. Чрезвычайные комиссии своей деятельностью доказали, что они являлись основным инструментом в ожесточенной борьбе с противниками Советской власти. В связи с этим уникальный опыт становления и развития МЧК в чрезвычайных условиях Гражданской войны, в период военного коммунизма нуждается в тщательном исследовании с учётом развития исторической науки и появления возможности использования в своё время засекреченных документов.

Историография проблемы. Научная, объективная история ВЧК, тем более МЧК, не написана, хотя её деятельности посвящены многие книги, статьи, художественные произведения. Долгое время в литературе о ЧК история подменялась рассказами о подвигах чекистов. Эти работы романтизировали чекистский труд, всецело оправдывали «красный террор», трактовали её как суровую необходимость, обусловленную действиями врагов. Систематизация и научный анализ литературы по теме диссертации позволили осмыслить специфику становления историографии проблемы, выделить в ней основные этапы и наиболее значимые составляющие. До сих пор нет ни одного исследования, специально посвященного истории столичных органов безопасности в первые годы существования Советской власти.

Советская историография органов ВЧК сложилась практически сразу после создания самой Комиссии и была разработана, в первую очередь, не историками, а непосредственно руководителями чекистского ведомства – Ф. Дзержинским, М. Лацисом, Я. Петерсом. В журнале «Власть Советов» был опубликован очерк Г.С. Мороза «ВЧК и Октябрьская революция», в журнале «Коммунистический Интернационал» его статья «Из истории гражданской войны в России»¹. В «Известиях Всеукраинского ЦИК» М.Я. Лацис напечатал большую статью «Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией», которая затем вышла отдельной брошюрой, потом его книга «Два года борьбы на внутреннем фронте»². В этих работах давался анализ деятельности ЧК, рассказывалось о выявлении и ликвидации чекистами контрреволюционных организаций, подавлении антисоветских восстаний и мятежей. Следует заметить, что указанные публикации в 1930-х гг. были изъяты из открытого доступа. Лацис одним из первых сформулировал собственное видение профессионально-важных качеств чекистов, его работы внесли весомый вклад в осмысление истории ЧК.

С конца 30-х гг. литература о чекистах стала носить идеологически заданный характер. Значительное количество публикаций пришлось на 1937 г. в связи с 20-летием органов ВЧК-НКВД. Характерной особенностью данной литературы была героизация сотрудников органов безопасности. Работы этого периода в основном были посвящены изучению борьбы органов ВЧК с заговорами и мятежами контрреволюции³.

В 50-е гг. появляются обобщающие работы, среди которых особое место занимает монография П.Г. Софинова, а также работа Д.Л. Голинкова. Вместе с тем эти авторы, как и их предшественники, ограничились рассмотрением традиционных сюжетов истории ВЧК, их исследовательские усилия были сосредоточены, главным образом, на изучении борьбы органов ЧК с заговорами и мятежами контрреволюции⁴. Отдельно следует отметить работу А.С. Велидова⁵ — первый фундаментальный труд по истории ВЧК, в котором рассматривается становление органов ВЧК, их организационная структура и основные направления деятельности.

В 80-е гг. вышла монография Ю.П. Титова, в которой предпринята попытка оценить правовое положение и место ВЧК в структуре Советского государства. В монографии В.П. Портнова проанализирована межведомственная борьба ВЧК с наркоматами юстиции и внутренних дел, исследована дискуссия о ВЧК, реформа спецслужб начала 1922 г. представлена как реорганизация в орган

¹ См.: Мороз Г.С. ВЧК и Октябрьская революция // Власть Советов. 1919. № 11. Он же. Из истории гражданской войны в России // Коммунистический Интернационал. 1920. № 6.

² См.: Лацис М.Я.: Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией // Известия Всеукраинского ЦИК. 1919; Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921; Он же. Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920 и др.

³ См.: Климов М.Е. Очерки по истории карательных органов. М., 1928; Бычков Л.В. ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940; Молосолов Ф.И. Курс лекций по истории ВЧК-МГБ. М., 1949 и др.

⁴ См.: Софинов П.Г. Карающая рука советского народа. (К 25-летию ВЧК-ОПТУ-НКВД. 1917-1922). М., 1942. Петрихин А.И. Органы ВЧК в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). М., 1950; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. М., 1958; Дорошенко И.А. Создание и деятельность ВЧК в первые годы Советской власти // Труды высшей школы МВД СССР. Вып.2. М., 1957; Титов Ю.П. Из истории борьбы ВЧК с контрреволюцией // Вопросы истории. 1959. №9; Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2-х кн. М., 1975 и др.

⁵ См.: Велидов А.С. Коммунистическая партия – создатель и руководитель ВЧК. 1917-1920. М., 1970.

государственной безопасности, без которого существование государства невозможно¹.

В 90-е гг. наряду с традиционными подходами к деятельности отечественных органов безопасности стали появляться критические оценки «красного террора», негативно трактоваться роль и цели создания ВЧК. Издавались работы эмигрантских и современных зарубежных авторов, сборники документов, призванные дать дополнительное подкрепление всё расширяющейся критике ВЧК. Появились работы, полностью отрицавшие прежнюю историографию и осуждавшие ВЧК-ГПУ-НКВД (С. Мельгунов, Р. Конквист, Ю. Фельштинский² и др.).

В историографии широко освещается роль В.И. Ленина в создании ВЧК и руководстве ее деятельностью³. Некоторые аспекты исследуемой нами проблемы освещены в трудах по общим вопросам истории КПСС и Советского государства, а также в работах по истории ВЧК и местных чрезвычайных комиссий⁴.

А.М. Плеханов в содержательной монографии, проанализировав вопросы воспитания сотрудников спецслужб, формирования моральных качеств чекистских кадров, подчеркивает, что по своей структуре, задачам, кадровому составу органы ВЧК-ОГПУ логично вписывались в институты государственной власти Советской России. А.А. Зданович в монографической работе определил место и роль Особого отдела ВЧК в системе советского госаппарата и в структуре центрального аппарата ВЧК, а также оценил уникальный опыт функционирования Особого отдела применительно к сегодняшнему периоду деятельности спецслужб России⁵.

В 1998 г. вышел коллективный труд по истории отечественной контрразведки «Лубянка, 2. Очерки отечественной контрразведки», выполненный на основе документальных материалов из ведомственных архивов.

С 1996 г. стали издаваться «Исторические чтения на Лубянке»⁶. Организаторами чтений выступила кафедра истории Отечества и органов безопасности Академии ФСБ России и Общества изучения истории отечественных спецслужб при участии Центра общественных связей и

¹ См.: Титов Ю.П. Создание ВЧК, её правовое положение и деятельность. М., 1981; Портнов В.П. ВЧК (1917-1922). М., 1987 и др.

² См.: Мельгунов С.П. Красный террор в России, 1918-1923 гг. Берлин, 1924; Конквист Р. Большой террор. Ч. 1-2. Рига, 1991; Фельштинский Ю.Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 - июль 1918 / Исследования новейшей русской истории. На пути к однопартийной диктатуре. Париж, 1985.

³ См.: В.И. Ленин и советские органы государственной безопасности: Сб. статей. М., 1967; Иванов В.В. В.И. Ленин и органы государственной безопасности // Вестник ВШ КГБ. 1960, № 6; Логачев А.С. В.И. Ленин и органы госбезопасности // Вестник ВШ КГБ. 1960. № 5; Чашников И.И. В.И. Ленин и ВЧК. М., 1966 и др.

⁴ См.: Бударин. М.Е. Были о сибирских чекистах. Омск, 1968; Бычков Л.Н. ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940; Дорошенко И.А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Ч. 1. М., 1959; Малицкий А. Чека и ГПУ. Харьков, 1923; Рачков В.П. В борьбе с контрреволюцией: Ярославские чекисты в годы гражданской войны. Ярославль, 1968; Софинов П.Г. Очерки истории ВЧК. 1917-1922 гг. М., 1960 и др.

⁵ См.: Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ. 1921-1928 гг. М., 2003; Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914-1920): Организационное строительство. М., 2000 и др.

⁶ См.: Исторические чтения на Лубянке. М., 1997; Российские спецслужбы. История и современность. Материалы исторических чтений на Лубянке, 1997-2000 гг. М., 2003; Исторические чтения на Лубянке / Федер. Служба безопасности РФ; Редкол.: А.А. Зданович и др. 2004 год. Великий Новгород : ИПЦ НовГУ. 2005 и др.

Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России. Диссертант имеет публикацию в данном издании¹.

Следует отметить, что в работах по истории ВЧК и истории партийного руководства чекистскими органами дается нечёткая, а в ряде случаев ошибочная трактовка некоторых вопросов. Отдельные авторы упрощенно излагают историю возникновения ВЧК, утверждая, что будто бы партия большевиков уже в начале декабря 1917 г. пришла к выводу о необходимости создания постоянного органа государственной безопасности, к тому же наделённого чрезвычайными правами. Нельзя согласиться с положениями о том, что якобы партия и правительство видели в ВЧК главным образом орган непосредственной репрессии в отношении врагов революции².

Вопросы создания и деятельности чекистских организаций, руководства ими со стороны государства и Коммунистической партии — излюбленная тема западных историков, юристов и журналистов, которые сознательно искажают историческую правду, не брезгают ничем, чтобы оклеветать чрезвычайные комиссии, расширительно представить их недостатки, перегибы, использование чрезвычайных полномочий. Анализу работ англо-американских авторов посвящена статья диссертанта³.

Таким образом, анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что исторической наукой накоплен богатый фактический и теоретический материал, касающийся вопросов развития родоначальницы отечественной спецслужбы — ВЧК. Длительное время специалисты в области истории отечественных спецслужб сосредотачивали свое внимание на различных аспектах истории ВЧК и не касались при этом МЧК. В связи с этим современная история МЧК до сих пор не написана, отсутствует единая целостная картина её становления и развития.

Объект исследования — Московская чрезвычайная комиссия.

Предмет исследования — становление МЧК и её деятельность по обеспечению государственной безопасности в Москве и Московской губернии, борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности.

Цель исследования — комплексный анализ максимально доступного материала о становлении и функционировании МЧК. С учетом этого решались конкретные задачи исследования:

- анализ исторических условий, в которых происходило создание МЧК;
- выявление объективных причин создания МЧК, рассмотрение различных аспектов конкретного исторического этапа развития государства, установление предпосылок образования спецслужбы столицы;
- характеристика становления кадрового состава и организационного строительства МЧК в условиях Гражданской войны, проведения политики военного коммунизма;

¹ См.: Яковлева М.А. Генрих Ягода: штрихи к портрету // Исторические чтения на Лубянке. 2004 год. Руководители и сотрудники спецслужб России. М., 2005. С. 84-87.

² См.: Бычков Л.Н. ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940; Косой А. О некоторых приемах и методах борьбы контрреволюции против Советской власти (материалы к истории ВЧК–ОГПУ–НКВД). Лекции, прочитанные на шестимесячных курсах ВШ НКВД СССР. М., 1939; Материалы к истории ВЧК / сост. Д.С. Бабурин. М., 1947; Мосолов Ф.И. Курс лекций по истории ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ. М., 1949; Софинов П.Г. Карающая рука советского народа. М., 1942 и др.

³ См.: Яковлева М.А. Англо-американская историография об органах ВЧК // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.110. М., 2009. С. 3-10.

- рассмотрение форм и методов государственного и партийного влияния на деятельность МЧК, на основе правовой регламентации деятельности МЧК, анализ роли и места МЧК в системе государственной и городской власти;
- исследование деятельности МЧК по борьбе с антибольшевистскими силами и движениями;
- выявление основных направлений работы МЧК по противодействию спекуляции и преступлениям по должности;
- анализ роли МЧК в информационно-аналитическом обеспечении московского руководства;
- изучение генезиса МЧК как особого социального и правоохранительного института.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период деятельности МЧК, включая её действие как самостоятельного органа в рамках ВЧК, так и время, когда эти две комиссии были слиты, объединены в одну структуру. Исследование охватывает период с Октябрьской революции, осуществления военного коммунизма до окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции, что объясняется его несомненной цельностью в плане эволюции советской государственной системы и отечественных органов безопасности. В это время на фоне трудного и противоречивого процесса закрепления Советской власти в масштабах страны происходило становление и развитие ВЧК, её органов на местах, в том числе в Москве — Московской чрезвычайной комиссии.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности, достоверности, системности, исследуемых явлений. Автор опирался на всю совокупность общественного знания. Использован комплекс научных методов: историко-ситуационный, историко-генетический (ретроспективный), проблемно-хронологический, историко-сравнительный (компаративный), периодизации, системно-структурный, исторической реконструкции, культурно-исторический (цивилизационный), историко-логический, статистический, комплексности. На основании принципа историзма проведен научный анализ генезиса борьбы с контрреволюцией, исходящей как от внутренних противников новой власти, так и действия разведки и подрывных сил стран Антанты, борьбы с преступлениями по должности, спекуляцией и иными негативными явлениями.

Применение общенаучных методов позволило представить исследуемую проблему единым процессом в контексте исторической обстановки рассматриваемого периода, выявив при этом конкретные особенности развития института чрезвычайных комиссий на каждом историческом отрезке времени рассматриваемого периода, а также классифицировать источники по их направленности, видам, происхождению, авторству; проследить степень научной разработки проблемы, собрать и систематизировать исторические материалы.

Деятельность МЧК на всём периоде её существования строилась и проводилась на основе коммунистической идеологии. В методологическом плане исследование истории деятельности МЧК потребовало вновь изучить, проанализировать произведения В.И. Ленина, документы Центрального Комитета РКП (б), Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров РСФСР, документы партийных и советских органов города Москвы и Московской губернии, понять и оценить их как текущие документы исследуемого периода и с учетом современного состояния исторической науки, объективных оценок истории Октябрьской революции, создания общества и государства социалистического типа и в данном контексте

истории чрезвычайных комиссий, как явления, рожденного революцией и Советской властью.

В данном историческом исследовании принцип историзма являлся не только руководящим, системообразующим работу исследователя, но и абсолютно необходимым при изучении буквально каждого введённого в канву диссертационной работы исторического сюжета. Цельность и достоверность исследования возможна только при совокупном, взаимообусловленном рассмотрении «белого» и «красного» террора, деяний контрреволюционеров, некоммунистических партий, иностранных разведок и подстрекательств к непоновению Советской власти, причинённого ими вреда для общества и государства, для российских граждан и действиями государства по защите своей независимости, укреплению обороноспособности и организации системы государственной безопасности, применению адекватных мер к тем, кто реально представлял угрозу стране, подходил под категорию врагов народа и Советской власти, правящей партии, хотел бы повернуть колесо истории вспять.

Вместе с тем в данном исследовании крайне необходим принцип достоверности, объективности. Не было и нет однозначной оценки механизма применения жесточайших мер – высшей меры наказания в форме расстрела, взятия заложников, преследований по политическим соображениям, справедливости и ошибочности действий государства и власти по разгону, запрету некоммунистических партий и организаций, в установлении системы однопартийности. В методологическом плане автор придерживается мнения о том, что действия Советской власти были адекватны ситуации и обстановке конкретного времени, но проявленная жестокость не всегда была оправдана; при любых обстоятельствах сила власти в применении законности, а не в использовании всякого рода внесудебных расправ, тем более, что государство в период своего рождения и первоначального становления не имело возможности насытить органы безопасности подготовленными и даже просто грамотными людьми. В деятельности ЧК использовались методы прямого подавления и устрашения, массовые расстрелы и аресты, взятие в заложники, обыски и прочие насильственные методы. При этом чекисты часто руководствовались «революционным чутьем» и классовым происхождением подозреваемого. Преобразование чрезвычайных комиссий в государственное политическое управление и иные по названию, но единые по предназначению органы безопасности не исключали массовый террор, который стал средством выживания большевистского режима.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и архивные материалы. ВЧК создавалась и действовала на основе ленинских принципов организации и деятельности советского государственного аппарата, конкретизированных применительно к специфическим особенностям чрезвычайных комиссий. Поэтому произведения В.И. Ленина представляют собой один из основных источников, многочисленную группу документов составляют написанные им решения и директивы партии и правительства по вопросам организации защиты революции от происков внутренних и внешних врагов.

Важные источниковые документальные материалы содержатся в двухтомнике «Красная книга ВЧК». Первое издание вышло в 1920-1922 гг.¹ Публикуемые документы и материалы свидетельствуют об ожесточенной борьбе сил старого мира против Советской власти, документально показаны

¹ Красная книга ВЧК. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. П.Н. Макинциана. М., 1920; Т. 2 / Под ред. М.Я. Лациса. М., 1922.

представители антисоветских течений и групп. Документы книги отражают политические программы антисоветских партий, формы их подрывной деятельности, дают представление о том, какую реальную угрозу существованию новому зарождавшемуся общественному строю создавали многочисленные его враги. Издание документально повествует о мужестве чекистов, их героизме, самоотверженности и преданности революции, об опоре ЧК на повседневную поддержку и помощь трудящихся. «Красная книга ВЧК» имела важное историческое значение как документальный источник. Естественно, книга была выполнена в духе политики партии и государства, однако в сталинские жернова политических репрессий попали её авторы и составители, она была изъята из обращения, уцелело лишь несколько ее экземпляров в специальных хранилищах двух-трех библиотек. В 1989 г. «Красная книга ВЧК» выпускается вторым изданием¹. Её ценность в том, что все материалы документальны, созданы и опубликованы «по горячим следам». Документальный материал, даже устами противников социализма, свидетельствует, что свергнутые эксплуататорские классы, опираясь на поддержку международного империализма, ставили своей целью восстановить капиталистический строй, развязать гражданскую войну.

В 1997 г. вышло большой исторической значимости издание «Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917-1960; Справочник»². В 2003 г. вышло новое издание³. В нём публикуются важнейшие документы по деятельности ВЧК, материалы первой и второй конференций чрезвычайных комиссий, многочисленные приказы и директивы ВЧК, положения о структурах ЧК, инструкции об организации и работе местных органов. Редактором первого издания был известный историк Р.Г. Пихоя, а второе издание вышло под редакцией бывшего партийного деятеля А.Н. Яковлева. Его заглавная роль в данном издании симптоматична в том плане, что он был инициатором перестройки социально-экономической системы в СССР, вошедшей в мировую историю как «горбачёвская перестройка». Ему удалось получить разрешение на публикацию исключительно конфиденциальных документов.

Для изучения деятельности МЧК непреходящее значение имеет сборник документов из истории МЧК⁴. Документы охватывают практически весь изучаемый период деятельности МЧК, с конца февраля 1918 по декабрь 1921 гг. Большой интерес представляют сборники документов, подготовленные Ю.Г. Фельштинским. В 1995 г. в переводе с английского языка его книги «ВЧК – ГПУ»⁵ в Москве в издательстве Гуманитарной литературы была издана книга «ВЧК – ГПУ: Документы и материалы»⁶. В книге на основе ранее недоступных документов, хранящихся в архиве Гуверовского института США (коллекция

¹ См.: Красная книга ВЧК. Издание 2-е, уточненное / Научная ред., предисл., коммент. д-ра ист. наук, проф. А.С. Велидова. В 2-х т. Т.1. М., 1989. 416 с.; Т. 2. 541 с. (Книга выпускается по инициативе Комитета государственной безопасности СССР). Электронный вариант — Большая электронная библиотека [Электронный ресурс] URL : <http://www.big-library.info/?act=read&book=12895> (дата обращения: 16.04.10.)

² См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917-1960. Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Ред. Р.Г. Пихоя. М., 1997.

³ См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917-1991: Справочник / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров / Международный фонд «Демократия» М., 2003. 768 с. (Россия. XX век. Документы).

⁴ См.: Из истории Московской чрезвычайной комиссии. 1918-1921: Сб. документов / редколл. В.И. Алидин и др.; Сост. А.С. Велидов, И.Е. Поликаренко, В.Г. Ушаков. М., 1978. 329 с.

⁵ См.: ВЧК – ГПУ / Сост. Ю. Фельштинский. Cnalidze Publications, 1989.

⁶ См.: ВЧК - ГПУ: Документы и материалы / Вступ. статья, редактор-составитель д-р ист. наук Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. 272 с.

В.И. Николаевского), освещается история создания и деятельность ВЧК – ГПУ в 20-30-х гг.

2000-е гг. ознаменовались публикацией многотомных сборников и разнообразных материалов, с высоким информационным наполнением¹.

Определенное значение для исследования имеет ряд материалов, опубликованных в сборнике «ВЧК уполномочена сообщить ...1918 год»². Здесь представлены шесть номеров «Еженедельника чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией», а также один номер журнала «Красный террор».

Документы о деятельности ЧК несут два объективных начала: во-первых, доказывают, что их возникновение и деятельность, в том числе по применению чрезвычайных, крайних мер, были объективны, безвыходные; с другой, документируют существовавшее, оправданное Советской властью и компартией насилие, которое в любом случае не может вызвать одобрения. Это наглядно и критично проявилось в связи со вторым изданием «Красной книги ВЧК» в условиях переосмысления советской истории, критики системы и режима. Публиковавшиеся документы вызвали неоднозначную реакцию в России, а за рубежом практически негативную. Инициаторы переиздания сборника стали, по сути, инициаторами новой дискуссии причём не только по поводу ЧК, но и советской системы в целом³. Эта точка зрения «подтверждалась» переизданием эмигрантской литературы, в свое время ставящей целью запугать западную интеллигенцию ужасами ЧК, и тогда «разоблачительной» литературой, направленной на раскрытие «плохого» советского прошлого и преимуществ «хорошего, перестроечного» настоящего⁴.

Создание подлинной истории ЧК затруднялось засекреченностью основной части источников. Переиздание сборников документов «Красная книга ВЧК», «Архив ВЧК», «Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991» создали определённые условия для изучения деятельности ЧК. Вместе с тем трудность изучения данной проблемы определяется тем, что опубликованные законодательные акты исследуемого периода дополнялись многочисленными негласными служебными, директивно-распорядительными указаниями, фактически существовало двойное законодательство, тем более многие вопросы государственного строительства решались на основе «революционного правосознания». Но и в этих условиях наряду с публикацией документов о различных сторонах деятельности ЧК, в том числе и по проведению карательных акций, широко публиковались материалы, акцентирующие внимание на участии чекистов в реализации «красного

¹ См.: Совершенно секретно: Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т.1-6. М., 2000-2002; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х тт. М., 1998-2005; Сталин и Каганович. Переписка. 1931-1936 гг. М., 2001; «Зачислить за ВЧК впрямь до особого распоряжения». Дело В.Ф. Джунковского в московской Таганской тюрьме // Отечественные архивы. 2002. № 5; Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь-август 1922г.). Подготовка. Проведение. Итоги. Сб. док. М., 2002; Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922-декабрь 1936 / Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2003; Архив ВЧК. Сборник документов / В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров). М., 2007.

² См.: ВЧК уполномочена сообщить ...1918 г. / Под ред. В.К. Виноградова. М., 2004.

³ См.: Фельдман Д. Чрезвычайные обстоятельства – чрезвычайные меры? // Родина. 1989. № 6. С. 73-78; Он же. Преступление и... оправдание // Новый мир. 1990. № 8. С. 252-256; Он же и Одесский М. Поэтика террора // Общественные науки и современность. 1992. № 2. С. 81-93; Бахтамов Р. Империя страха // Родина. 1991. № 11-12. С. 67-69 и др.

⁴ См.: Мельгунов С.П. «Красный террор» в России. Берлин, 1924; То же. М., 1990; Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Кн.1. М., 1994. С. 120, 143 и др.

террора», применении пыток над арестованными, жестокого отношения к заложникам и пр.¹

Важной источниковой базой исследования послужили документы и материалы Российского государственного архива социально-политической истории, Центрального архива общественно-политической истории Москвы (ЦАОПИМ), а также Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО).

Среди документов и материалов ЦАОПИМ — Фонд № 3 — документы Московского комитета РКП. Опись 1: Дело 36 - Тезисы, циркуляры, инструкции, постановления ЦК РКП 1918 г.; Д. 118 - протоколы, списки, отношения, запросы, переписка с МЧК и ВЧК 1919г.; Д. 117 - агентурные сводки Особого отдела при МЧК 1919г.; Д. 172 – отчеты, сводки МЧК и ВЧК 1920; Д. 119 - переписка МЧК и ВЧК 1919 г.; Оп. 3. Д. 31 - приказы МЧК и Московского губернского отдела ГПУ; Оп. 2. Д. 49 - информационные сводки МЧК 1921; Д. 48 - отчеты о деятельности МЧК; Оп. 3. Д. 34 - информационные сводки МЧК. 1922 г.

Из ЦГАМО в работе использованы материалы фонда № 66 - Московский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов (Моссовет) 1917-1931 гг.; в частности, Оп. 1. Д. 207 - приказ президиума ВЧК о необходимости предупреждений заведующих учреждениями о намечающихся арестах их сотрудников; Д. 285 - протоколы заседаний ВЧК; Д. 236 - отчет о деятельности МЧК за 1920 г.; Оп. 25. Д. 12 - отчет о деятельности МЧК за 1920 г.; Д. 81-84 – документы о восстании левых эсеров в июле 1918 г.; Оп. 20. Д. 14 - переписка Моссовета с СНК по вопросу организации чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией; Д. 16 - переписка о лицах, арестованных чрезвычайной комиссией; Д. 19 - еженедельные сводки ЧК по борьбе с контрреволюцией 1919 г.; Д. 20 - сводки и донесения ВЧК 1919 г.; Д. 23 - переписка МЧК по вопросам снабжения 1921 г.; Оп. 22. Д. 62 - переписка МЧК с органами московской милиции по расследованию преступлений о розыске и аресте преступных лиц 1920 г.; Оп. 3. Д. 30 – вопросы борьбы с контрреволюцией и спекуляцией 1920 г. и другие.

Помимо указанных фондов использованы следующие фонды: 683 - Московское Областное Бюро Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (Мобюс) 1917-1918гг.; 680 - Московский Губернский Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов (Мосгубсовет) 1917 – 1922 гг.; 6897 - Московский Областной Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов 1918 г.; 4619 - Совет Народных Комиссаров Москвы и Московской Области 1918 г.

Ценным источником исследования явился законодательный и иной нормативный материал. Нормативно-правовой материал взят: в Собрании узаконений и распоряжений правительства РСФСР (СУ РСФСР); в «Сборнике документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-

¹ См.: Фанни Каплан. Или кто стрелял в Ленина?: Сб. док. Казань, 1995; Дело Фанни Каплан, или кто стрелял в Ленина: Сб. док. М., 2003; Левые эсеры и ВЧК: Сб. док. Казань, 1996; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918-1939. Док. и материалы в 4 т. Т. 1. М., 1998; В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891-1922. М., 1999; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922 - 1934 гг.). Сб. док. Т. 1. 1922 - 1923 гг. Ч. 1. М., 2001; ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918-1960. Сб. док. М., 2002; ВЧК уполномочена сообщить... 1918 г. М., 2004; Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК ГПУ. 1921-1923. М., 2005 и др.

1952». М., 1953; в многотомном издании «Декреты Советской власти»; в «Материалах НКЮ РСФСР», в «Сборнике действующих циркуляров карательного отдела НКЮ за 1917-1922 гг.». М., 1921; в «Собрании кодексов РСФСР». М., 1927.

Важное значение для изучения темы имеет периодическая печать исследуемого периода. Практически в каждом номере многих газет публиковались приказы и распоряжения чрезвычайных комиссий, их обращения, информационные сообщения об операциях. В «Правде», «Известиях ВЦИК» регулярно появлялись выступления и статьи руководителей ВЧК.

В целом совокупность всех видов источников с акцентом на архивные материалы составляет достаточную репрезентативную базу, позволяющую поставить и решить сформулированные исследовательские задачи.

Научная новизна и теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она представляет современное комплексное историческое исследование, освещающее становление, а также функционирование МЧК, основанное на анализе обширного массива опубликованных и архивных документов. Диссертация, как свидетельствует историография, является первым монографическим исследованием деятельности МЧК за весь период её существования.

Изученные материалы позволяют утверждать о возрастающем значении органов безопасности в условиях Гражданской войны, осуществления военного коммунизма, для успешного проведения политики Советской власти и партии большевиков. Результатом значительной организационно-политической работы со стороны МК РКП (б), Московского Совета, ВЧК явилось создание и последующее совершенствование структуры и деятельности МЧК.

Установлено, что МЧК занимала одно из важнейших мест в московском государственном аппарате управления. С её помощью решались вопросы обеспечения безопасности в городе и губернии, происходило выявление и пресечение акций антисоциалистических сил, осуществлялись различные мероприятия по ликвидации очагов спекуляции и нормализации экономической обстановки в Москве.

Исследование позволило выявить, что одним из важных направлений работы МЧК стало информационно-аналитическое обеспечение московского руководства своевременными данными о ситуации в городе и губернии. Информационная работа МЧК охватывала все стороны общественного развития, классы и слои населения. Данные о хозяйственном и политическом положении, контрреволюционных явлениях, преступлениях в экономической сфере в виде сводок, обзоров, отчетов и других документов регулярно докладывались членам ЦК и МК РКП (б), Моссовету.

В диссертации прослежено развитие взглядов Коммунистической партии на компетенцию и перспективу существования чекистских органов; деятельность ЦК РКП (б) и местных партийных комитетов по созданию чрезвычайных комиссий; определение партией политических задач ВЧК и местных ЧК в различные периоды Гражданской войны и осуществления политики военного коммунизма; обеспечение партийного контроля за чекистскими органами; работа ячеек РКП (б) при чрезвычайных комиссиях и особых отделах и др.

На защиту выносятся следующие положения:

- возникновение МЧК было обусловлено целым рядом исторических, политических и социально-экономических факторов, характеризовавших обстановку в стране и в столице в течение первых месяцев после Октябрьской

революции. Рассмотрение образования чекистских органов должно проходить в контексте распада старой и создания новой государственности, качественным отличием которой от прежних государственных форм было возникновение нового типа специальной службы в виде ВЧК с аппаратом местных ЧК, в Москве — МЧК;

- органы МЧК создавались и комплектовались кадрами в срочном порядке, все её силы были в кратчайшие сроки нацелены на борьбу с контрреволюцией и должны были максимально обеспечить целостность и гарантированность последующего существования Советской власти в Москве и губернии. Постепенно органы МЧК за счёт действий МК РКП, Моссовета, собственных усилий были превращены в строго централизованный аппарат, укомплектованный особо подобранными кадрами. Плановая апробация структуры, оптимизация методов работы и расширение масштаба деятельности МЧК обеспечили ликвидацию основных контрреволюционных и спекулятивных сил в московском регионе;

- основным принципом деятельности органов МЧК являлось партийное руководство, что позволило создать условия для проведения политики большевиков в строительстве социалистического государства. В ходе совершенствования структуры МЧК партийные и советские органы получили широкие возможности для осуществления контроля за деятельностью МЧК;

- МЧК сумела выявить и нейтрализовать большинство крупных антисоветских подпольных организаций, а также ликвидировать небольшевистские партии, обеспечив тем самым однопартийное государственное устройство. Репрессии, заключение в места лишения свободы представителей и руководителей основных небольшевистских партий (эсеров, анархистов, анархо-универсалистов и др.) позволило минимизировать их деятельность;

- одним из важнейших направлений оперативной деятельности органов безопасности являлась экономическая сфера. Московские органы безопасности внесли существенный вклад в усиление экономического потенциала страны. Их борьба со спекуляцией, контрабандой, фальшивомонетничеством, незаконными валютными операциями способствовала стабилизации экономического развития московского региона;

- опыт, накопленный в эти годы, имеет значение для совершенствования деятельности современных специальных служб. Жесткое преследование лиц, совершавших должностные преступления, положительно влияло на укрепление и качественную работу государственного аппарата;

- органы МЧК добывали достаточно полную информацию о политических настроениях всех категорий населения города и губернии, доводили её до партийных и советских инстанций, которые на основании этих данных, а также, используя возможности московской спецслужбы, могли предпринимать необходимые действия для окончательного укрепления политического режима.

Практическая значимость работы заключается в том, что она предлагает ценный материал, который может быть использован при изучении истории отечественных спецслужб, написании истории МЧК, преподавании истории Отечества. Выводы диссертации могут сыграть положительную роль в повышении достоверности представления истории страны и непосредственно в освещении истории создания и функционирования чрезвычайных органов Советской власти.

Апробация исследования произведена автором в публикациях в научных изданиях, выступлениях на научных конференциях в Московском гуманитарном университете, в Институте научной информации по

общественным наукам РАН, на факультете журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в Национальном институте бизнеса.

Достоверность исследования определяется использованием массива опубликованного и архивного документального материала, докладами на научных симпозиумах, публикациями в изданиях по Перечню ВАК и других научных рецензируемых изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, Заключения, Списка источников и литературы, Приложения, Списка терминов и сокращений.

II. Основное содержание работы

Во *Введении* дается характеристика диссертационной работы – актуальность, историография, объект, предмет, цель, новизна исследования и выносимые на защиту положения, методология, источники, практическая и теоретическая значимость, апробация исследования.

Глава I: «Создание Московской чрезвычайной комиссии». В первом параграфе выявляется и исследуется история образования МЧК в контексте общественно-политической обстановки в стране и её особенности в Москве. После революции было ясно, что ни отечественная, ни международная буржуазия не примирятся с существованием первого в мире пролетарского, классового государства. Автор обращает внимание на то, что в первое время Советская власть проявляла терпимость к политическим противникам и лишь после развёртывания контрреволюцией сопротивления стала подавлять его вплоть до террора и указывает на историческую обусловленность этого интересами большинства народа. В складывающейся обстановке в ноябре 1917 г. фракция большевиков исполкома Моссовета видела необходимость разработки схемы особого органа по пресечению действий врагов революции. Временно органом по борьбе с контрреволюцией стал военно-политический отдел при штабе Московского военного округа. Пресечением происков внутренних врагов занимались также главный штаб Красной гвардии с политическим отделом, Комиссариат по гражданской части, Чрезвычайная следственная комиссия. В феврале 1918 г. президиум Моссовета рассмотрел проект образования единого органа по борьбе с контрреволюцией, но тогда решили самостоятельный орган не создавать, а организовать специальный отдел при Московском комиссариате юстиции. Находясь при ведомстве, подобный орган не имел бы оперативно-розыскной направленности, его функции ограничивались бы юридическими вопросами. МК РКП не поддержал это предложение и 4 марта 1918 г. президиум Моссовета объединил все комиссии и отделы, занимавшиеся борьбой с врагами Советской власти, в единый орган при президиуме Моссовета — Комиссию по борьбе с контрреволюцией. Однако после того как в том же месяце Москва стала столицей и в неё переехала ВЧК, естественным был вопрос о слиянии МЧК и ВЧК и тем самым сосредоточении борьбы с врагами Советской власти в одних руках. С этого времени ВЧК несла ответственность за борьбу с контрреволюцией в Москве и области перед СНК г. Москвы и Московской области. Районные Советы организовывали районные ЧК. В формировании и налаживании работы районных ЧК большую роль сыграли МК и райкомы РКП, то есть партия являлась организатором чекистской системы при советских органах власти. Так завершился первый этап поиска наиболее приемлемой формы организации борьбы с контрреволюцией в городе; это были Всероссийская и районные ЧК.

Автор посчитал целесообразным и необходимым с научных позиций начать исследование истории деятельности МЧК с нового изучения и переосмысления позиции В.И. Ленина как руководителя Советского государства и правительства в отношении ЧК, учрежденных при его самом непосредственном участии. Именно ленинские положения легли в основу всех документов Советской власти по борьбе с контрреволюцией и деятельности ВЧК и ее территориальных организаций. Таким образом, в произведениях Ленина мы видим методологию вопроса о ЧК, источник политики и практических действий Советской власти по организации всей деятельности её органов безопасности.

В диссертации показано, что большую роль в организации системы ЧК сыграли четыре Всероссийские конференции чрезвычайных комиссий. Это были достаточно демократические мероприятия, учитывающие накопленный опыт, мнения непосредственных работников ЧК, принятые документы которыми анализируются в диссертации как важный источник и свидетельство практики.

В конце 1918 г. стало ясно, что ВЧК не в состоянии постоянно уделять пристальное внимание непосредственно столице. Поэтому вновь встал и был решен вопрос о создании самостоятельного органа ЧК для Москвы. Выявлена примечательная особенность – организацией ЧК на местах занимались и партийные и советские органы, причем совместно или самостоятельно. Московская губернская ЧК была создана постановлением губернского исполкома; Московская (городская) ЧК учреждена постановлением МК РКП от 12 октября 1918 г. В этом выражалось, с одной стороны, единство их целей, с другой, образование ЧК сразу приобрело общегосударственный характер. Все ЧК действовали под партийным руководством, но организационно входили в советские органы.

Обращает на себя внимание тот факт, что государственные органы принимали подробные инструкции по всем вопросам деятельности ЧК, что детально определяло характер, формы и методы, направления их деятельности. В этом плане эти документы имеют исключительную ценность для исследователей. Автор извлекает интересный материал из анализа проходившей осенью 1918 г. в партийных организациях, в Советах и в печати дискуссии о том, следует ли подчинить ЧК отделам управления исполкомов или сохранить их в качестве самостоятельных отделов. ЦК РКП была создана комиссия для выработки положения о ВЧК; точка зрения МК партии учтена в Положении ВЦИК от 28 октября 1918 г. о Всероссийской и местных ЧК. О подчиненности ЧК органам Советской власти однозначно говорилось в постановлении Московского Совета «О создании Московской чрезвычайной комиссии» от 16 октября 1918 г.

Автором выявлено, что в процессе деятельности ЧК вносились изменения в их организационное строение. 27 января 1919 г. коллегия МЧК приняла постановление об упразднении районных ЧК. 5 марта 1919 г. постановлением президиума Московского Совета слиты Московская ЧК с Московской губернской ЧК. В феврале 1922 г. ВЦИК преобразовал ВЧК в Государственное политическое управление при НКВД.

Исследование вместе с тем позволяет говорить о том, что деятельность МЧК оказала заметное влияние на процесс становления ЧК в губерниях и крупных городах, но она имела определенную специфику — длительное время её возглавлял председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский, а работники нередко являлись членами обеих комиссий.

Можно заключить, что критическое положение России, вызванное антисоветским забастовочным движением, контрреволюционными выступлениями политической оппозиции объективно вызывало появление

специального органа борьбы с контрреволюцией, наделённого чрезвычайными полномочиями, хотя изначально руководство компартии и советской власти не планировало создание такого органа государственной безопасности.

Деятельность ЧК проходила в сложной, тяжелой обстановке, чекисты постоянно сталкивались с разного рода контрреволюционерами, противниками Советской власти, с теми, кто убивал мирных граждан и расстреливал сотрудников органов безопасности. Конечно, здесь могли быть срывы, в том числе психические. Поэтому в деятельности чекистов имели место ошибки и злоупотребления «своей» властью. Нельзя исключать и того, что в органы ЧК проникали люди с корыстными, а то и враждебными целями («чуждые элементы»). В силу недостаточной образованности, отсутствия опыта государственной службы, недостатка подготовленных кадров некоторые чекисты проявляли правовой нигилизм, не знали законов, допускали необоснованные аресты, нарушали инструкции о порядке производства обысков, конфискаций, выемок. Подобные нарушения законности проявлялись главным образом в период массового «красного террора». Но наше исследование показывает, что нарушения чекистами законов не имело сколько-нибудь широкого характера. Подобные случаи являлись предметом разбирательства со стороны партийных комитетов и Советов, а также самих ЧК. Виновные в незаконных действиях подвергались суровому наказанию.

Таким образом, создание МЧК, как и ВЧК, диктовалось объективными условиями — выступлением контрреволюции против Советской власти, организованным саботажем.

Второй параграф первой главы посвящён исследованию организационной структуры и кадрового состава МЧК. Первая конференция ЧК 11 июня 1918 г. в резолюции «Основные положения организации чрезвычайных комиссий» определила структуру ЧК, которая распространялась и на ЧК Москвы и губернии. Собственно эти положения определяли строение и направление деятельности МЧК, её подчинённость по государственной и партийной линии. Диссертант, рассматривая этот документ, замечает, что эти положения не всегда соблюдались, комиссии создавали дополнительные структуры. В сентябре 1918 г. ВЧК вновь отдаёт приказ о структуре и штатах органов ЧК и вновь констатирует произвольные формы организации Чрезвычайкомов. В октябре 1918 г. ВЦИК принял «Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях», которое обозначило место органов ЧК в государстве. По мнению соискателя, это Положение отрегулировало вопросы, связанные с ролью ЧК в государственной системе. Но к вопросу о формах и методах их работы партийные и советские органы обращались буквально постоянно. К примеру, в декабре 1918 г. ВЧК отдала развёрнутый приказ «О методах работы ЧК». Следует особо отметить, что методы работы ЧК корректировались с учётом обстановки.

Деятельность ЧК проводилась под руководством компартии. МЧК действовала в рамках Московского Совета при руководящих установках МК РКП (б). МК партии на своих заседаниях по два-три раза в месяц рассматривал вопросы деятельности ЧК. Просмотр документов МК РКП позволяет говорить о том, что практически на каждом заседании обсуждались те или иные вопросы работы ЧК. Органы Советской власти и партийные комитеты направляли деятельность ЧК и следили за работой всех их структур, имели право и даже обязанность принимать любые решения и установки по вопросам деятельности ЧК, тем более, если они допускали какие-то ошибки, отступали от законности, в том числе, в правильном понимании и исполнении революционной законности, которая допускал определенные отступления от установленных законов. Считая органы ЧК непосредственно партийными структурами, партийные органы,

совершенно логично, заботились о том, чтобы все руководители и ключевые фигуры ЧК являлись коммунистами. Диссертант показывает, что партийные органы направляли на работу в комиссии наиболее опытных коммунистов с партийным стажем. Естественно, в ЧК работали также беспартийные граждане, преданные Советской власти и доказавшие это на практике.

Анализ структуры и кадров МЧК представляет интерес с точки зрения прояснения принципов формирования одного из важнейших государственных органов, а также социальной, партийной и национальной политики на начальном этапе существования Советской власти. Реальная картина формирования и развития организационной структуры и кадрового состава МЧК необходима для понимания предпосылок и истоков становления системы органов безопасности.

Анализу подвергнуто Положение о МЧК. Она являлась отделом Моссовета, пользовалась правами губернской ЧК и в своей деятельности руководствовалась инструкциями, выработанными ВЧК для этих ЧК с учетом местных условий. Автор отмечает такую особенность – во главе каждого отдела МЧК стояла коллегия из трех лиц, один из которых являлся заведующим.

Диссертант выявляет и анализирует практику создания районных ЧК. К августу 1918 г. они были созданы почти во всех районах столицы. Значительную роль в формировании и налаживании их деятельности сыграли МК и райкомы компартии.

Привлеченный материал позволил показать совершенствование структуры и функций МЧК, укрепление её звеньев в соответствии с изменениями политической обстановки. В своей деятельности чекисты использовали связь с массами через публикацию в прессе отчетов о деятельности комиссий, организацию конференций и встреч, на которых обсуждались вопросы борьбы с врагами революции, обращений к народу с призывом помочь ЧК в их трудном деле.

Основная проблема формирования аппарата состояла в том, что кадры чекистов имели крайне низкий образовательный уровень. Из-за классового принципа подбора кадров в стране 80% чекистов имели или не имели начальное образование, 19,1% были со средним образованием и лишь 1,3% с высшим¹. Отсутствие юридической подготовки и квалификации у сотрудников ЧК отрицательно сказывалось на качестве работы чекистских органов. На следственную работу направляли по разнарядке в порядке партийной мобилизации.

Становление органов ЧК было сопряжено с тем, что сотрудникам приходилось работать в крайне сложных и напряженных условиях. В результате многие чекисты страдали заболеваниями, вызванными большим напряжением в работе, отсутствием отпусков и выходных дней в течение нескольких лет. По воспоминаниям самих сотрудников, в частности, секретаря МЧК Я.Д. Березина, московские чекисты большую часть времени находились на работе, в том числе и по ночам². Они работали, ели и спали в кабинетах, при этом питание было крайне скудным. Чекистская работа требовала колоссального напряжения сил и отказа от личного времени и праздничного отдыха. Сотрудники должны были обладать устойчивой психикой и уметь выносить большие нагрузки.

¹ См.: Леонов С.В. Государственная безопасность Советской Республики в пору Октябрьской революции и гражданской войны (1917-1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность / под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М., 2004. С. 350; Он же. Создание ВЧК: новый взгляд // Исторические чтения на Лубянке. М., 1998. С. 120-127; Он же. Рождение советской империи. М., 1997. С. 48 и др.

² Березин Ф.Я. Неизвестное о московской ЧК. М., 2007. С. 23.

Сменяемость кадров носила зачастую спонтанный характер и определялась в первую очередь необходимостью чекистского работника на том или ином посту. Сменяемость сотрудников негативно сказывалась на качестве выполняемой работы, однако всё равно продолжала применяться, поскольку считалось, что она позволяла избежать профессиональной деформации личного состава и сохранить авторитет ведомства.

Основную массу кадрового состава МЧК составляли коммунисты. В различные периоды членами Коллегии МЧК были: Ф.Э. Дзержинский, Б.А. Бреслав, А.Г. Глузман, Е.Г. Евдокимов, И.П. Жуков, И.Н. Залогин, В.Н. Манцев, С.А. Мессинг, В.Н. Николаев, И.С. Уншлихт, Д.М. Певунов (Кормилицын), Н.А. Рославец, Т.П. Самсонов, С.И. Филлер, Я.М. Юровский, М.П. Янышев и др.

К сотрудникам ЧК предъявлялись требования как по профессиональному уровню, так и по моральным критериям. Использовалась такая форма, как чистка рядов различных органов, прежде всего, в самой компартии. В декабре 1921 г. ВЧК приняла приказ «О чистке личного состава органов ВЧК». Чистоту своих рядов ВЧК свято охраняла.

Таким образом, первые послереволюционные годы, когда положение молодой Советской республики было весьма неопределенным, можно охарактеризовать как этап формирования нового типа отечественной спецслужбы, структура и кадры которой были сориентированы на немедленное пресечение любых угроз существованию Советской власти в стране и столице. Организационно МЧК соответствовала общему стандарту формирования местных ЧК, однако изначальное наличие в её составе следственного отдела, самостоятельных отделов по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией свидетельствовало о приоритетности борьбы с врагами нового государственного строя именно в Москве.

Органы МЧК создавались и комплектовались кадрами в срочном порядке, все их силы были нацелены на борьбу с контрреволюцией и должны были максимально обеспечить целостность и гарантированность последующего существования Советской власти. Постепенно органы МЧК за счёт действий МК РКП, Моссовета, собственных усилий были превращены в строго централизованный боевой аппарат, укомплектованный особо подобранными кадрами. Плановая апробация структуры, оптимизация методов работы и расширение масштаба деятельности МЧК обеспечили ликвидацию основных контрреволюционных и спекулятивных сил в московском регионе.

В третьем параграфе первой главы исследованы взаимодействия МЧК с партийными и государственными органами. ВЧК как высший орган системы чрезвычайных комиссий, а также советские и партийные органы придавали большое значение установлению правильных взаимоотношений ЧК с органами государства и компартии. МЧК действовала в тесном сотрудничестве с всероссийскими и московскими партийными и советскими органами. Работу ЧК в Москве контролировали партийные органы. Контрольные комиссии райкомов партии призваны были вести наблюдение за правильностью производства обысков и арестов, вынесения приговоров, реквизицией вещей и порядком распределения их. Они имели право накладывать вето на те или другие решения РЧК до перенесения дела в высшую инстанцию.

В диссертации показано, что существенную роль в налаживании работы чекистских органов в центре и на местах сыграло проведение в ноябре 1918 г. II Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий, которая приняла резолюцию о взаимоотношениях ЧК с другими советскими организациями. Конференция указала, что ЧК должны работать в тесном контакте со всеми

советскими органами, помогая последним налаживать свою работу. Моссовет осуществлял финансовый контроль за деятельностью МЧК путём утверждения всех смет МЧК в общем порядке и по штатам, выработанным ВЧК для губернских ЧК, при этом все ассигнования и выдача средств производились через президиум Моссовета.

Глава II «Основные направления деятельности МЧК». В первом параграфе на основе обобщения и современного осмысления фактического материала автор представляет общую характеристику деятельности МЧК. Согласно Положению президиума Моссовета о МЧК её ведению подлежали все дела по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности¹. Автор обосновывает целесообразность как того, что до образования МЧК всю работу по городу исполняла ВЧК и в силу значительного объёма работы в большой степени занималась только столицей², так и того, что после организационного оформления МЧК, работая в контакте с ВЧК, старалась от неё отделиться, получить больше свободы действий. Структурно МЧК строилась с учётом обстановки и функциональных обязанностей. В начале своей деятельности МЧК пришлось значительно расширить свои функции в виду слабости административных и судебных органов и заниматься, в том числе, преступлениями чисто уголовного характера – грабежами, убийствами, разбоями, шантажом, вымогательством и пр. «Октябрьской революции пришлось унаследовать массу преступного элемента – организованный бандитизм, с одной стороны, и никуда не годный по своему составу аппарат борьбы с ними в лице милиции и уголовного розыска. Крики «караул» на улице, в домах и учреждениях, а позднее безмолвное поднимание рук вверх ночью и днем стали бытовым явлением в Москве»³. Деятельность МЧК с декабря 1918 г. по июль 1919 г. преимущественно была уголовно-розыскной. В день через МЧК проходило около 50 дел. В 1919 г. произошло некоторое снижение доли контрреволюционных дел, основные силы МЧК направлялись на улучшение работы транспорта, промышленности и обеспечения столицы продовольствием. Автор указывает на применение МЧК вынужденных, но необходимых в той обстановке мер. Отчет о деятельности МЧК за 1921 г. даёт объективное представление о том, чем она занималась, какие преступления раскрывала, сколько человек через неё проходило, какие меры наказания использовались. Высшей мере наказания – расстрелу подверглось в 1921 г. 100 человек, причем более всего таких приговоров было вынесено во второй половине мая — 22⁴, в некоторые периоды времени расстрел вообще не применялся. Использовалась такая мера наказания, как заключение в тюрьму. Виды преступлений, по которым МЧК заводила дела, достаточно разнообразны: контрреволюционная агитация, представители старого режима, социал-революционеры, меньшевики, шпионаж, хранение оружия, подозрительные лица, контрреволюция, подозрительные личности, преступления по должности, хранение оружия, заложники, подделка документов, переход границы, шайка грабителей, религиозные мотивы, антисоветская агитация, провокация, дезертирство, побег из лагеря и другие различные преступления⁵.

Октябрьская революция была первой социалистической революцией, провозгласившей новый общественный строй. И поэтому предстояло решить

¹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 12. Д. 689. Л. 83.

² На страже революции // Власть Советов. 1919. № 10. Сентябрь.

³ Из обзора деятельности МЧК за период с 1 декабря 1918 г. по 1 ноября 1920 г. // Из истории МЧК. М., 1978. С. 249.

⁴ ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 54.

⁵ ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 16.

важнейшую задачу защиты нового строя от посягательств внутренних и внешних врагов, выработать и применить наиболее приемлемые формы и методы борьбы с контрреволюцией. По мнению соискателя, принципиальное значение имело то, что ВЧК неоднократно принимала приказы и другие документы, которыми определяла методы работы ЧК. В диссертации на основе их анализа выявляются как наиболее распространённые методы, так и специфические по конкретным фактам¹. В годы Гражданской войны органы ЧК использовали методы открытой и скрытой (негласной) борьбы. Необходимость открытой борьбы с противником признавалась всей партией. Что же касается метода негласной, тайной борьбы, то среди партийных и советских работников, в том числе и среди чекистов, возникали дискуссии о том, должен ли этот метод быть главным в практике чекистских органов и допустимо ли с принципиальной точки зрения использование в борьбе против врагов Советской власти некоторых негласных приёмов и средств, применяемых буржуазными разведывательными и полицейскими органами. Автор придерживается существовавшей точки зрения о том, что многочисленные мятежи и восстания, широкое распространение спекуляции, бандитизм и дезертирство с настоятельной необходимостью требовали применения метода открытого воздействия на преступные элементы. Это воздействие осуществлялось, прежде всего, военным путем. Боевые отряды ЧК участвовали в разоружении анархистов, разгроме контрреволюционных восстаний, подавлении кулацких мятежей, борьбе против банд дезертиров. Открытая борьба против контрреволюционных и других преступных элементов осуществлялась также путем массовых обысков, облав, арестов и пр. При этом важно, по мнению соискателя, учитывать, что массовые обыски и облавы производились, как правило, с санкции и под руководством местных партийных и советских органов. Более того, они мобилизовывали для этого коммунистов и беспартийных рабочих. Арестам и изоляции в лагерях подвергались «классово чуждые элементы» – бывшие капиталисты, помещики, крупные домовладельцы, царские сановники, жандармы, полицейские, не зарегистрировавшиеся в военных комиссариатах офицеры и др.

Необходимо учитывать, что в системе мер открытой борьбы чекистских органов против контрреволюции важную роль играла профилактическая работа среди населения, направленная на предупреждение преступлений, а также то, что компартия и Советы указывали (судя по документам — практически постоянно) на необходимость чуткого подхода к тем трудящимся, которые становились на преступный, антисоветский путь вследствие недостаточной политической зрелости, под влиянием агитации контрреволюционных элементов. Можно говорить о том, что чекистские органы придерживались правила – вовремя предотвратить преступление, не дать ему совершиться.

Отмечая, что в борьбе с врагами революции Советская власть вынужденно использовала негласные средства, автор подробно останавливается на этом вопросе. Разделяя подходы тех, кто считал нецелесообразным прибегать к этим методам в силу гуманного характера социалистической революции (в частности, на Московской общегородской конференции РКП (б) 30 января 1919 г.), в то же время автор доказывает необходимость их использования в конкретной обстановке того времени. Эта сфера деятельности МЧК рассматривается с привлечением конкретных примеров, отражённых в документах МЧК, опираясь

¹ См., например, «О методах работы ЧК»: Приказ ВЧК № 18 от 23 августа 1918 г. // Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ. 1917-1991. М., 2003. С. 314.

на помощь партийных органов, она укрепляла и совершенствовала институт штатных агентов, создавала осведомительную сеть.

Во втором параграфе второй главы исследуется деятельность МЧК по борьбе с контрреволюцией, которая на тот период представляла реальную угрозу новому общественно-политическому строю. В задачи чекистских органов входило выявление и ликвидация различных заговорческих организаций, вскрытие подрывной антисоветской деятельности иностранных и эмигрантских формирований, ставивших своей целью захват власти и смену конституционного строя в России. Здесь также автор прибегает, с одной стороны, к анализу содержания этой деятельности, с другой – к научной её иллюстрации конкретным материалом, в большинстве случаев выявленным в архивохранилищах. Подробно в динамике осмысливаются действия МЧК против левых эсеров, кадетов, меньшевиков. Как известно, 23 мая 1918 г. Малый Совнарком объявил членов руководящих органов кадетов вне закона, а меньшевиков и эсеров «врагами народа» и предписал ЧК арестовать руководство этих партий. Автор рассматривает этот вопрос в контексте деятельности МЧК и одновременно видит перспективу его исследования в общеисторическом плане.

Масштабы деятельности МЧК в борьбе с контрреволюцией можно показать на периоде с января по август 1919 г. – отделом по борьбе с контрреволюцией МЧК было раскрыто 508 дел¹. Наряду с многочисленными делами за контрреволюционную агитацию, хранение оружия, шпионаж фигурировали также дела об иностранных консульствах (английского и грузинского), Красном кресте, воровстве шифров, покушении на Ленина, похищении телеграммы на его имя. Через работников следственного отдела за тот же период проходило по три дела в день, считая праздничные и воскресные дни, почти по каждому делу 10-15 допрашиваемых, в некоторых случаях они исчислялись сотнями. 8 мая 1920 г. на заседании МК РКП С. Мессинг в докладе о деятельности МЧК отмечал, что «по борьбе с контрреволюцией острый момент уже прошел, но ещё приходится бороться с анархистами подполья, максималистами и правыми эсерами»².

Соискатель рассматривает материал о государственном контроле над прессой и участии в этом МЧК. Автор сопоставлял цензурный контроль над прессой в различные периоды отечественной истории и в ряде развитых, с демократическим оттенком стран и пришёл к выводу о правомерности жёсткого контроля в период активности контрреволюции, открытой борьбы с государственной властью.

В диссертации рассматривается особенность работы МЧК в условиях объявления военного положения – усиливалась охрана учреждений и предприятий, движение по улицам прекращалось в 23 часа, вооруженные патрули обходили участки, контролировали въезд и выезд из города, неработающее население подлежало регистрации, значительная часть коммунистов переводилась на казарменное положение, включалась в отряды особого назначения.

Как показано в диссертации, МЧК порой задерживала и учиняла допросы совершенно благонадёжных людей. О предвзятости МЧК к гражданам

¹ Из истории МЧК. М., 1978. С. 181.

² ЦАОПИМ. Ф.3. Оп. 1. Д.1. Л. 47.

свидетельствует запись допроса поэта С.А. Есенина 19 октября 1920 г., протокол допроса которого выявлен в сети Интернет¹.

Таким образом, анализ опубликованных, архивных документов, интернет-источников позволяет сделать вывод о том, что МЧК сумела выявить и в той или иной мере разгромить большинство крупных антисоветских подпольных организаций, а также ликвидировать небольшевистские партии, обеспечив тем самым однопартийное государственное устройство.

В *третьем параграфе второй главы* исследована деятельность МЧК по борьбе с преступностью и спекуляцией. В Москве имелось много «горячих» точек: на рынках, в трактирах, ночлежных домах, чайных продавалось и скупалось краденое, незаконно изготовленные спиртные напитки; процветали азартные игры. «Славились» темными делами Хитровка (в районе Солянки, Покровского бульвара и Яузы) и рынок на площади у старинной Сухаревой башни; беспокойно было в районах Трубной площади, Грачевки, Масловки, Марьиной рощи, Преображенки, Сокольников да и в других местах. В исследовательском материале недостатка нет, соискатель выборочно, но в то же время с учётом метода репрезентативности отобрал его для анализа деятельности МЧК. Этот материал использовался также для понимания важности и необходимости, результативности работы МЧК по борьбе с преступностью и спекуляцией. Автор приходит к заключению, что в тот период преступность смыкалась с действиями врагов революции, борьба за наведение общественного порядка была тесно связана с укреплением Советской власти. В работе представлены обобщённые материалы отдела по борьбе со спекуляцией МЧК, выявляются используемые в этой сфере приёмы и методы. В частности, приводится обращение «Всем спекулянтам, мародерам, укрывателям товаров на железных дорогах и в тайных складах, всем спекулирующим золотом, кредитными билетами и т.п.»². Огромный вред приносила спекуляция товарами, похищенными с государственных складов и баз. Коррупционный характер данных преступлений заставил МЧК обновлять тактику борьбы с незаконной продажей и хищениями товаров. ЧК Москвы разоблачила преступные действия членов Российского союза торговли и промышленности. К сожалению, следует признать справедливым заявление о том, что спекуляция и хищения в советских учреждениях стали обычным явлением. Работы было много, поэтому отдел по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности МЧК неоднократно указывал на крайнюю малочисленность личного состава отдела и невозможность из-за этого проводить широкомасштабную борьбу со спекуляцией.

Методы работы МЧК были разнообразны; одним из них были ревизии рынков в виде устраиваемых время от времени облав, при которых все захваченные на рынке лица должны были доказать мотивы своего появления на рынке и представить документы. Другим способом борьбы со спекуляцией стали продовольственные обыски. С прекращением мешочничества спекулятивный рынок стал снабжаться продуктами из советских складов и магазинов при помощи всевозможных видов должностных преступлений – получения от учреждений незаконных или подложных ордеров на отпуск продуктов, преступного получения целых партий продовольственных карточек,

¹ Подпись Есенина под протоколом допроса в МЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности. 19 октября 1920 г., Москва в заполненном со слов С. Есенина следователем Матвеевым (ЦА ФСБ РФ, архивное дело № Р-22343, л. 99) // [Электронный ресурс] URL : <http://esenin.niv.ru/esenin/documents/podpis/podpis-27.htm> (дата обращения: 10.04.10).

² ЦАОПИМ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.

прямых хищений со стороны служащих, возчиков и пр. Ввиду этого МЧК расширила сферу своей деятельности, установив наблюдение за складами и карточными бюро. По оценкам самой МЧК, значительное число спекулянтов было изловлено, и некоторого успеха удалось добиться — приток спекулянтов на рынки уменьшился. В структуре МЧК были: особое отделение по делам Народного комиссариата продовольствия и Московского сельского потребительского общества; отделение по делам Высшего Совета Народного Хозяйства и городского совнархоза; отделение по топливным делам; отделение по делам кооперации и кустарного производства; отделение контроля складов; особый Сухаревский подотдел, наблюдавший за рынками и уличной спекуляцией. Диссертант показывает перестройку работы отдела в связи с введением нэпа.

Таким образом, анализ деятельности МЧК в экономической сфере позволяет сделать вывод о том, что она являлась одним из важнейших направлений оперативной деятельности органов безопасности Москвы. Нельзя отрицать, что московские органы госбезопасности внесли существенный вклад в дело укрепления экономического потенциала не только столицы и области, но и всего государства. Их борьба со спекуляцией, контрабандной, фальшивомонетничеством, незаконными валютными операциями способствовала стабилизации экономического развития страны. Надо сделать вывод о том, что жесткое преследование лиц, совершавших должностные преступления, положительно влияло на укрепление и качественную работу государственного аппарата. Более того, и это особо значимо, эта деятельность встречала широкую поддержку населения. Трудное положение в народном хозяйстве, курс советской власти на восстановление и развитие экономики, необходимость борьбы с преступностью способствовали повышению роли органов МЧК в сфере хозяйственных отношений.

В *четвёртом параграфе второй главы* исследована деятельность МЧК по информационно-аналитическому обеспечению руководства Москвы. На МЧК были возложены функции информирования партийных и советских инстанций о всех позитивных и негативных процессах, происходивших в стране, об умонастроениях, имевших место в столице и губернии. Особенное внимание уделялось выявлению отношения граждан к Советской власти. Основной обязанностью органов ВЧК было получение соответствующей информации, ее достоверности, объективности. Исследуя информационную работу МЧК, следует отметить, что она охватывала все стороны общественного развития, классы и слои населения. Информация о хозяйственном положении, контрреволюционной деятельности, преступлениях в экономической сфере в виде сводок, обзоров и других документов поставлялась членам ЦК и МК РКП, Моссовету. После перехода к нэпу информация ЧК приобрела статус государственной. Она давала возможность партийным и государственным органам знать о проблемах партийной и хозяйственной жизни страны. В мае 1921 г. на основании циркуляра ЦК РКП и ВЦИК РСФСР в каждом губернском комитете РКП были образованы информационные тройки, состоявшие из чекистов, партийных и советских работников. В диссертации представлен и анализируется опыт их деятельности.

Автор обращает внимание на чёткость контроля. МЧК раз в две недели представляла отчет о своей деятельности в МК партии. Помимо непосредственно данных о деятельности по борьбе с преступлениями, входившими в компетенцию МЧК, в этих отчетах давались сведения о положении в столице и губернии, о настроениях среди крестьянства и рабочих, духовенства, а также среди военных, указывались недостатки советской и

партийной работы. Следует отметить, что этот материал представляет уникальную возможность анализировать ситуацию в столице, понять предпосылки антисоветских настроений и выявить причины неудачи антисоветских партий в захвате власти и смене политического строя. Наиболее полный отчет, к которому имеется доступ в архивах, это отчет о деятельности за 1921 г. Каждый отчет МЧК состоял из материалов всех её отделов, данных секретного отдела о «движении дел и арестованных», применявшихся мерах наказания, численности следователей и их загруженности, количестве рассматриваемых дел. Особый отдел при МЧК каждый день представлял в МК партии агентурные сводки¹, в которых давался обзор состояния всех военных объектов Москвы и губернии.

В феврале 1921 г. государство было вынуждено уменьшить продовольственный паёк, разразился продовольственный кризис. МЧК сразу же фиксирует — «настроение рабочих в связи с уменьшением пайка не совсем благоприятное. Чувствуется какая-то растерянность. Участились порывы к забастовкам»². В среде самой рабочей массы, по сигналам МЧК, наблюдалось апатичное отношение к политике: большинство рабочих в значительной степени было поглощено вопросами продовольствия; настроение крестьян под влиянием «шептунов» неудовлетворительное. Из сводки МЧК: «Мы переживаем теперь трудные дни, но они были неизбежны в связи с переходом от разверстки к налогу, а отчасти вследствие весенней распутицы и разбойничьей политики эсеровских бандитов»³. Подробным образом МЧК докладывала в МК партии о состоянии и настроениях в советских учреждениях. МЧК подробно останавливалась на конфликтах в советских учреждениях. Не менее внимательно МЧК наблюдала за действиями представителей церкви⁴. В отчетах о деятельности МЧК давался обзор состояния воинских частей и военных объектов, приводились примеры преступлений среди военнослужащих.

Таким образом, благодаря усилиям МЧК руководство Москвы было досконально информировано о социально-политических настроениях населения города и губернии. Информация чекистского органа была ценным материалом для партийных инстанций, которые получали точные и своевременные данные о ситуации в регионе. Выполняя фактически роль социологической службы, органы госбезопасности собирали и систематизировали изменения в отношении населения к ещё не окрепшей Советской власти, к антисоветским партиям, анализировали их шансы на перехват инициатив у большевиков.

Во второй главе рассмотрены основные направления деятельности МЧК. Все они, особенно борьба с контрреволюцией, были связаны с применением особых, чрезвычайных мер. Вопрос об их применении справедливо вызывал дискуссии, существовали различные подходы к применению органами ЧК высшей меры наказания. Эти дискуссии проводились в процессе событий, о которых идёт речь в диссертации, в процессе деятельности ЧК, а также в условиях демократизации политической системы после смены общественно-политического строя. В этой связи диссертант посчитал необходимым заключить материал второй главы анализом этих дискуссий и изложением авторской позиции.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, представлены выводы и обобщения. Появление в структуре Советского государства органов ВЧК было

¹ См., например, ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117.

² ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 48. Л. 6 об.

³ Правда. 1921. 26 мая.

⁴ Последние Новости (Париж). 1921. 4 мая.

оправдано в силу мощного организованного сопротивления Советской власти разного характера контрреволюционных сил, которые открыто, вооруженным путем стремились к реставрации свергнутого режима, уничтожению основ советской системы. Своими действиями контрреволюция заставила перейти к вооруженной защите, к борьбе и уничтожению противников нового строя.

Органы ВЧК (в т.ч. МЧК) создавались и действовали как части единой государственной системы, руководствовались советскими законами и нормами законодательства, исполняли в своей деятельности решения, установки законодательной и исполнительной власти и компартии, как руководящей силы общества. ЦК РКП (б) официально признавал, что «ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии, по ее директивам и под ее контролем»¹. Московская ЧК действовала в рамках Московского Совета при руководящих установках МК РКП (б).

Анализ работ В.И. Ленина по вопросам борьбы с контрреволюцией в контексте исследованных вопросов позволяет говорить о жесткости ставившихся им задач перед ЧК и требований борьбы с контрреволюцией и прочими противниками социалистического строя. Автор придерживается мнения о рассмотрении ленинских положений, касающихся борьбы с врагами социалистического строя, в сочетании с требованием строжайшего соблюдения советского законодательства и применения мер наказания к тем работникам советского аппарата, которые нарушали законы, допускали не санкционируемые меры к людям, которым предъявлялись обвинения.

Деятельность МЧК протекала в рамках целей и задач ВЧК, определенных высшими органами Советской власти и компартии. Содержание, направленность деятельности МЧК были в принципе такими же, как и в стране в целом. Отличия были в организации чекистской работы, в кадровом подборе работников, в дисциплине и организованности сотрудников.

Цели, задачи, организация ЧК не были раз и навсегда данными, они корректировались с учётом обстановки в стране, требований защиты государства. Обстановка в стране, активизация действий контрреволюции побуждали к расширению карательных прав органов ЧК. Вместе с тем МЧК не избежала недостатков в своей деятельности, порой превышала права и полномочия. В этой связи проведенное исследование позволяет присоединиться к тем представителям власти, которые выступали за ограничение прав ЧК, особенно в вопросах применения мер наказания, прежде всего расстрелов. Оно показывает объективность создания при смене общественно-политической системы в России системы ЧК для защиты завоеваний революции, насыщено документальным материалом, который опровергает высказывания отечественных и зарубежных историков, средств массовой информации, усматривающих в чрезвычайных комиссиях лишь негативные стороны деятельности, представляющих имевшие место злоупотребления примазавшихся преступных элементов, неправильные действия отдельных руководителей чекистских органов за истинное лицо ВЧК, изображающих ВЧК как олицетворение «большевистского террора», беззакония, жестокости и насилия, умалчивая при этом о том, что насилие и террор по отношению к новой власти и простым гражданам проявляли, прежде всего, противники нового строя, сторонники старого режима при поддержке и соучастии мирового империализма, препятствующего появлению нового общественного строя.

¹ Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями. Январь—март 1919 г.: Сб. документов. Т 6. М., 1971. С. 62.

В условиях спада открытой вооруженной конфронтации и перехода к новой экономической политике отпала необходимость «боевого органа революционной расправы». Системообразующие черты ВЧК сохранились на протяжении всей советской эпохи – это вхождение органов безопасности в структуру исполнительной власти, партийное руководство их деятельностью, что равно подчинению партийным органам, беспрекословное исполнение их директив, которые давались как через правительственные органы, так и непосредственно; в определенной мере сохранились принципы, методы, методология деятельности этих органов.

Система партийного руководства деятельностью ЧК была общепринятой в сложившейся политической системе касательно всех органов государственной власти и государственного управления. Гарантия деятельности чекистов была в том, что они подчинялись своим органам, органам советской власти и партийным органам, причем последним и как работники чрезвычайных комиссий и как члены партии.

На наш взгляд, на органы ЧК, помимо основных задач борьбы с контрреволюцией и иностранными разведками возлагался широкий круг вопросов, которыми должны были заниматься соответствующие органы Советской власти. Нагромождение вопросов общегражданского характера на органы ЧК приводило к преувеличению их места и роли в государстве и в определенной мере вело к допущению ими ошибок.

По теме диссертации опубликовано 20 научных работ общим объемом 14,1 п.л.

1. Яковлева М.А. Материалы Московской чрезвычайной комиссии (МЧК) – важнейший источник информации для партийных и советских органов в 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 276-286. 0,7 п.л.

2. Яковлева М.А. Деятельность органов МЧК по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности // Бизнес в законе: экономико-юридический журнал. 2010. № 3. С. 46-49. 0,4 п.л.

3. Яковлева М.А. Генрих Ягода: штрихи к портрету // Исторические чтения на Лубянке. 2004 год. Руководители и сотрудники спецслужб России / Общество изучения истории отечественных спецслужб: редколл. А.А. Зданович, М.Н. Петров, В.Н. Хаустов. М.: ОИИОС, 2005. С. 84-87. 0,3 п.л.

4. Яковлева М.А. Общая характеристика деятельности МЧК // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.83. М.: Социум, 2007. С. 3-10. 0,5 п.л.

5. Яковлева М.А. Деятельность Московской чрезвычайной комиссии: исторический опыт // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.95. М.: Социум, 2008. С. 153-160. 0,5 п.л.

6. Яковлева М.А. В.И. Ленин о задачах чрезвычайных комиссий: современный взгляд // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.99. М.: Социум, 2009. С. 3-12. 0,6 п.л.

7. Яковлева М.А. Англо-американская историография об органах ВЧК // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.110. М.: Социум, 2009. С. 3-9. 0,4 п.л.

8. Яковлева М.А. Информационно-аналитическая деятельность Московской чрезвычайной комиссии // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.118. М.: Социум, 2010. С. 93-101. 0,5 п.л.

9. Яковлева М.А. О некоторых аспектах кадровой ситуации в органах госбезопасности в период гражданской войны // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.118. М.: Социум, 2010. С. 101-107. 0,4 п.л.

10. Яковлева М.А. Создание Московской чрезвычайной комиссии: страницы истории // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.120. М.: Социум, 2010. С. 3-19. 1,0 п.л.
11. Яковлева М.А. Организационная структура Московской чрезвычайной комиссии. 1918-1921 годы // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.120. М.: Социум, 2010. С. 19-38. 1,3 п.л
12. Яковлева М.А. Кадры Московской чрезвычайной комиссии // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.121. М.: Социум, 2010. С. 106-121. 1,0 п.л.
13. Яковлева М.А. Взаимодействие Московской чрезвычайной комиссии с партийными и государственными органами // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.121. М.: Социум, 2010. С. 121-139. 1,2 п.л
14. Яковлева М.А. Исторические уроки деятельности Московской чрезвычайной комиссии в 1918-1921 годах // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.122. М.: Социум, 2010. С. 114-125. 0,7 п.л
15. Яковлева М.А. Дискуссии 1919-1921 годов о применении чрезвычайными комиссиями чрезвычайных мер // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.122. М.: Социум, 2010. С. 98-114. 1,0 п.л.
16. Яковлева М.А. Деятельность Московской чрезвычайной комиссии по борьбе с преступностью и спекуляцией // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.123. М.: Социум, 2010. С. 3-13. 0,7 п.л.
17. Яковлева М.А. Деятельность МЧК по борьбе с контрреволюцией // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.123. М.: Социум, 2010. С. 13-29. 1,0 п.л.
18. Яковлева М.А. Создание и деятельность Московской чрезвычайной комиссии // Вестник Национального института бизнеса. Вып.12. Десятая межвузовская научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и политики. 7 апреля 2010 г. М.: НИБ, 2010. С. 586-595. 0,6 п.л.
19. Яковлева М.А. Материалы МЧК – важнейший источник информации для партийных и советских органов в 1920-е гг. // Вестник архивиста: Российский историко-архивоведческий журнал. 2010. [Электронный ресурс] URL : <http://www.vestarchive.ru/content/view/1105/55/> (Дата обращения: 12.05.10). 0,4 п.л.
20. Яковлева М.А. Дискуссии 1919-1921 годов о функциях и правах Всероссийской и Московской чрезвычайных комиссий: современный взгляд // Знание. Понимание. Умение. Электронный научный журнал Московского гуманитарного университета. Серия № 6 «История». М., 2010. 0,9 п.л. Портал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере СМИ и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-25026 от 14 июля 2006 г. Адрес статьи URL : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Iakovleva/> (дата посещения : 31.08.10). Ссылка в свободной энциклопедии «Википедия». Статья «ВЧК при СНК РСФСР» URL : http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%92%D0%A7%D0%9A_%D0%BF%D1%80%D0%B8_%D0%A1%D0%9D%D0%9A_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0&stable=0#.D0.9B.D0.B8.D1.82.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.82.D1.83.D1.80.D0.B0

Подписано в печать 01.10. 2010 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности 5/1.